Джоан закрыла глаза и попыталась прокрутить в голове все, что произошло, чтобы понять, не упустила ли она чего-нибудь, что могло бы дать ей преимущество перед этим монстром. К сожалению, они даже не успели дойти до столовой, как эта тварь набросилась на них. Нет, она слышала какие-то крики прямо перед этим, но подумала, что это часть вечеринки. У нее была лишь доля секунды, чтобы среагировать, и она сделала это, схватив ближайший предмет, в данном случае вазу, и разбив ее о морду существа, чтобы на мгновение ошеломить его. Затем она схватила Баутеут, и они вбежали в ближайшую комнату и захлопнули за собой дверь.

Она постаралась отвлечься от звука, с которым оно стучало в дверь, и сосредоточиться на том, что это было. Оно выглядело почти как человек, но она знала, что это не человек. Он был больше любого человека, которого она когда-либо видела, и покрыт таким количеством шерсти, когтей и зубов, что с таким же успехом это мог быть огромный волк...

- Если уж на то пошло, то это оборотень, - сказала Джоан.

- Ну и хорошо! - крикнула Баутеут, а затем испустила вопль, когда коготь проделал дыру в двери. - Как нам заставить его остановиться?

- Легко, мы... мы... - слова Джоан застыли у нее в горле. У нее не было ее оружия. Оружие избранных могло уничтожить тварей достаточно легко, но мало что еще могло. Они были невероятно разрушительны и сильны. Что еще важнее, они не должны были существовать здесь. Оборотни еще не должны были появиться, и уж точно они никогда не забирались так далеко в человеческую столицу.

- Джоан! Ты - наемница! Это у тебя подготовка в таких делах, что нам делать? - спросила Баутеут, испустив еще один крик, когда голова существа пробила кусок двери. Она схватила Джоан и оттащила ее в сторону, и обе, спотыкаясь, отбежали от чудовища, прежде чем оно полностью пробило себе путь через дверь, разбрасывая повсюду куски дерева.

- ОГОНЬ! - крикнула Джоан. - Очищающий, он должен быть очищен! - она вытянула правую руку и попыталась применить свою магию огня.

Огонь вспыхнул вокруг ее руки, сжигая кожу капля за каплей, а затем заставляя ее кровь шипеть, пока не осталось ничего, кроме костей. Секунда за секундой кости тоже начали плавиться, ее тело сгорало в пламени Бога Преисподней.

- Джоан! - крикнула Баутеут, тряся ее. - Я не знаю никакой магии огня. Ты же вундеркинд, сделай что-нибудь!

Джоан подняла голову, ошеломленная и растерянная. Никакого огня не было, и ее рука была в порядке. Баутеут оттащила их обеих в угол, но это не помогло. Комната, в которой они укрылись, похоже, была еще одной комнатой для гостей и была почти пуста, только стол и кровать. Оборотень наконец-то оторвал от себя остатки двери и теперь разглядывал их. Она подумала, не ожидает ли он очередного подвоха.

Но Джоан не могла ничего сделать. У нее не было никакого оружия. Она даже не была уверена, что ее новый меч сможет его ранить. Даже если бы у нее был новый меч, она больше не была героем. Ей повезло бы пробить его шкуру, не говоря уже о том, чтобы убить его, прежде чем он разорвет ее на части.

Джоан не могла выиграть этот бой. Что бы она ни делала, победы не было. Она потерпела неудачу. Эта мысль обрушилась на нее, как тяжелый сапог на грудь.

Оборотень медленно двигался вперед, его желтые глаза смотрели вправо и влево, вероятно, ища ловушки, пока он приближался все ближе и ближе.

Это было еще хуже, чем тролль. По крайней мере, там Хардвин спас ее, когда все пошло не так. Единственный, на кого она могла рассчитывать сейчас, был Серл, а его здесь не было. Скорее всего, он прибудет слишком поздно. Когда это он был хоть на что-то годен? Он даже не знал, что они…

Глаза Джоан расширились. - Серл! - закричала она.

Монстр сделал выпад.

Джоан схватила Баутеут, отшвырнула себя и вторую девушку с дороги и бросилась на кровать, правая рука была направлена за спину и беззвучно произнесла одно простое заклинание. Через мгновение на полу образовался лед.

Волк врезался в стену и попытался развернуться и броситься на них. Однако вместо этого его лапы на мгновение закрутились по земле, и он тут же упал. - СЕРЛ! ПОМОГИ! - снова закричала Джоан, ее рука двинулась в сторону оборотня и образовала еще один слой льда. Это было всего несколько футов земли, и она знала, что это может дать им всего несколько секунд, но это было все, что она могла сделать сейчас. Как бы ей ни было стыдно, что пришлось кричать о помощи, это было лучше смерти.

- Джоан! - Голос Серла был похож на звук самой прекрасной арфы. Он приближался. Еще несколько секунд. Волк впился когтями в землю, сокрушая ее лед, прежде чем сделать выпад в их сторону.

Джоан вытянула руку и попыталась произнести еще одно заклинание льда, пытаясь создать ледяную стену между ней и чудовищем. Она мысленно прикрикнула на себя. Лед был всего в несколько дюймов шириной перед ней, он даже не доставал до стен или пола, чтобы ухватиться за них. В конце концов, это даже не помешало бы монстру.

Она собиралась умереть сейчас, разорванная на части, когда ее спаситель был всего в нескольких футах от нее. Она была так близка к тому, чтобы выжить, а теперь, из-за своей неспособности создать дурацкую стену из правильного льда, она собиралась умереть.

Ее выбило из колеи, когда рука обхватила ее живот и потянула назад, увлекая за собой, а затем за кровать, с болезненным треском врезавшуюся в каменный пол. С минуту она лежала и смотрела, как волк пролетел над ее головой, его когти были в нескольких дюймах от ее головы, прежде чем он перевернулся в воздухе и рухнул в нескольких футах от нее.

Баутеут прижала ее к животу, и обе они не двигались, глядя на то, как зверь поправляет себя. Джоан не могла пошевелиться, все, что она могла делать, это смотреть в его желтые глаза, которые были устремлены на нее.

Затем Серл оказался между ними, подняв щит. Оборотень бросился на него, но он отбил его одним ударом. Мгновение спустя из щита вырвался большой шип, и он ринулся вперед, пронзая существо, прежде чем из него хлынул огромный ослепительный свет, окутавший монстра.

Через несколько мгновений монстр был мертв. Его дымящееся тело упало на землю, и Серл повернулся к ним, быстро опустившись на колени. - Вы двое в порядке? - спросил он.

- Мы в порядке. Что это было? - спросила Баутеут.

- Я не знаю. Есть еще кое-что. Я…

- Иди, иди, мы в порядке, просто помоги им, - сказала Баутеут.

Серл кивнул и убежал. Джоан смотрела ему вслед, и впервые за много веков ей пришлось подавить желание попросить его вернуться.

В роли Героя было так много случаев, когда она появлялась в последнюю секунду. Когда люди были на грани смерти, а он спасал их. Когда он врывался в комнату и убивал чудовище, а после они падали и благодарили его. Он находил это таким глупым. Они даже не пострадали, почему они так расстроились? Он часто быстро уходил, чтобы справиться со следующей угрозой, не обращая внимания на их крики с просьбой остаться. Неужели они не понимали, что там есть и другие опасности?

Но теперь она наконец поняла. Она столько раз умирала в прошлом, но в этот раз все было как-то по-другому. Это была не ее смерть, когда она потерпела неудачу. Она была совершенно беспомощной и жалкой. Она ничего не могла сделать с этим монстром. Она ожидала мучительной, насильственной смерти, не имея возможности даже как следует защититься от него.

На ней было всего несколько шишек, в лучшем случае. Она была в порядке. Ей не было больно, в прошлом она сталкивалась с гораздо худшими угрозами. Это не было большой проблемой. Так почему же, когда слезы начали падать, она не могла их подавить? Почему каждая ее частичка кричала, что она хочет, чтобы Серл вернулся и убедился, что она в безопасности? Почему, когда Баутеут обняла ее и легонько погладила по волосам, она только сильнее прижалась к ней и заплакала.

- Все хорошо, - шептала Баутют. - Все хорошо. Теперь все хорошо. Ты хорошо поработала. Серл позаботится об этом. Плачь столько, сколько нужно.

Джоан кивнула, прижавшись к другой девушке. Она ненавидела себя за это. Но в этот момент, в этой ситуации, она позволила слезам течь и приняла это.

По крайней мере, она наконец-то поняла, что чувствовали те, кого она спасла. Клянусь богами, она предпочитала быть спасителем, а не спасенным. Как люди могли жить подобным образом? Как кто-то мог просыпаться каждый день, зная, что может умереть в любой момент, и не иметь возможности ничего с этим поделать? Быть совершенно беспомощным перед нитями судьбы? Почему боги допустили такое? Она попыталась вытеснить обиду, страх, даже ненависть,

которая кипела в ней, но не смогла. - Я ненавижу их..., - тихо прошептала она, всхлипывая на груди Баутеут.

- Кого? Чудовищ? - спросила Баутеут, нежно поглаживая ее волосы.

- Да. Нет. Я не знаю, - прошептала Джоан. - Это несправедливо. Я не хочу этого. Никто этого не хочет. Я не должна быть беспомощной.

- Все хорошо, Джоан, - успокаивающе прошептала Баутет. - Все хорошо, теперь мы в безопасности. Тебе не нужно справляться с этим. Просто предоставь это Серлу.

Ей-богу, сколько раз она повторяла это, будучи Героем? 'Просто предоставь это мне'. 'Я защищу тебя'. 'Никто больше не причинит тебе вреда'. Все эти слова, которые она так часто использовала, чтобы принести людям мир. Звучали ли они так пусто для тех, кому Герой говорил их? Сделали ли они что-нибудь? В конце концов, она просто подводила их снова и снова. Так вот что они чувствовали тогда? Как будто их спасли, но это никак не повлияло на результат? Что они спаслись только благодаря глупой удаче? - Мне так жаль, - прошептала Джоан.

- Ты не сделала ничего плохого, - тихо прошептала Ботет, продолжая нежные поглаживания. - Это нормально - бояться, Джоан. Мне тоже было страшно, и я немного старше тебя.

- Нет, это не так, - сказала Джоан, закатив глаза.

- Хорошо, я на несколько лет старше тебя, - сказала Баутеут, осторожно положив руки ей на плечи и придвинув ее назад, пока они не оказались глаза в глаза. - Все в порядке, однако. Просто помни, что ты еще маленькая девочка. Тебе не нужно все делать самой.

- Я могла раньше, - мягко сказала Джоан.

- И чем это для тебя обернулось? - спросила Баутеут.

Джоан чуть было не огрызнулась в ответ и не сказала, что все получилось, но остановила себя. Если бы все получилось хорошо, была бы она здесь? Разве погибло бы бесчисленное множество людей из-за ее ошибок? Медленно ее глаза снова опустились. - - Прости.

- Это не то, что я имела в виду, - сказала Баутеут с небольшим вздохом. - Послушай, я понимаю. Ты выросла одна, у тебя никогда не было никого, кто бы присматривал за тобой, и теперь тебе трудно принять любую помощь, верно? Особенно от таких людей, как Серл или королевская семья. Ты по-прежнему хочешь все делать сама, будь то борьба с демонами или слишком сложные платья. Но так не бывает.

Джоан вздохнула. - Я не всегда была одна, - мягко сказала она.

- Нет, думаю, нет. Ты присоединилась к той боевой роте, верно? Но, Джоан, в этом-то все и дело, - сказала Баутеут мягким, успокаивающим тоном, прежде чем взять ее за руки. - Теперь мы твоя боевая рота. Позволь нам помочь тебе.

- Мне не нужна помощь. Я не должна нуждаться в помощи. Я…

- Ну, может, и нужна, - сказал Баутеут, прервав ее.

Джоан сделала паузу, уставившись на другую девушку. - Что?

- Может быть, некоторым из нас тоже нужна твоя помощь. Если бы не ты, я была бы сейчас мертва. Если бы ты не выиграла для нас время своим заклинанием льда, которое, кстати, было весьма впечатляющим. Не могу поверить, что для этого тебе не понадобилось заклинание.

- Оно было совсем не сильным, - сказала Джоан, покачав головой. - Это мог бы сделать и ребенок.

- Ты - ребенок, - сказала Баутеут, покачав головой. - Старший, да, но все же ребенок. Но некоторые из нас нуждаются в тебе. То, что ты не можешь нести все бремя сама, не означает, что ты не нужна нам, чтобы помочь нам нести то, что ты можешь.

- Тогда я…

- Но это также означает, что нам нужно, чтобы ты заботилась и о себе. Если ты возьмешь на себя слишком много и в итоге пострадаешь, то где будем мы? Мы должны будем оба заботиться о тебе и подбирать то, что ты несешь. Не лучше ли тебе просто позволить нам помочь тебе с самого начала, чтобы ты никогда не пострадал? - спросила Баутеут.

Джоан долго смотрела на нее, пытаясь уловить логику в ее словах. Хуже того, она знала, что это правда. Если бы она все еще была героем, она могла бы вынести все сама. Единственные, кто был бы достоин помочь ей, были бы избранные, и даже им она порой с трудом позволяла нести бремя. Она слегка опустила глаза и тихонько вздохнула. - Я ненавижу то, что ты, возможно, немного права.

- Я во многом права, - с легкой усмешкой сказала Баутеут.

- Дай угадаю, мудрость возраста? - спросила Джоан.

- Нет, обучение целителей. У нас есть целый урок о чрезмерном расширении возможностей. Ты удивишься, как много целителей погибает, исчерпав все свои резервы на передовой и пытаясь спасти всех, - сказала Баутеут с небольшой улыбкой, а затем подняла руку и осторожно вытерла слезы с глаз Джоан. - Иногда нам приходится нести гораздо больше, чем положено, Джоан. Ты это знаешь. Так что ничего страшного, если мы поможем тебе, когда тебе это понадобится. Нет ничего плохого в том, что тебе страшно или нужно поплакать. Неважно, кто ты и сколько тебе лет. Даже избранным иногда бывает страшно, и я знаю, что Серл много раз плакал.

Джоан закатила глаза. - Серл часто плачет, он такой, какой есть. Держу пари, если бы мы умерли, он бы тоже плакал, - сказав это, она сморщилась и почти сразу же пожалела о сказанном. Она представила, как Серл плакал бы и никогда не простил бы себя за неудачу.

- Он бы так и сделал. В конце концов, он избранный. Это вроде как его работа - спасать всех, верно? Так что же значит, если он не может? - спросила Баутеут.

- Он не может спасти всех, - сказала Джоан, покачав головой.

- Но как ты думаешь, он это знает? - спросила Баутеут.

- Конечно, знает. Мы… - Джоан все же прервалась. Она задумалась, вспоминая Серла и их прошлые жизни. Каждый раз, когда он был там до самого конца, он падал и становился последним врагом. Тот, кто убил их всех. Она так ему и говорила. Он знал, что не сможет

спасти всех. Скорее всего, он знал, что не сможет спасти никого, если позволит себе снова запятнать себя. - Он знает. Поверь мне. Он знает.

- Хорошо. Тогда, может быть, он сможет научить тебя, пока ты снова не погибла, - сказала Баутеут. - Ты нужна ему, ты знаешь. Ты первая, кто поверила в него, в конце концов. Хардвин заставил его пообещать, что он будет оберегать и тебя. Если бы он потерпел неудачу, как бы он тогда смог встретиться с ним лицом к лицу?

Джоан вздохнула и слегка кивнула, после чего потянулась вверх, чтобы вытереть глаза. - Мне это не нравится. Мне все это не нравится. Я не хочу чувствовать себя такой беспомощной. Как люди это делают?

Баутеут усмехнулась. - Ну, если честно, большинство из нас не рассчитывает регулярно сражаться с подобными монстрами.

- А я хочу, - сказала Джоан, прежде чем смогла остановить себя.

Это заставило целительницу задуматься, и она уставилась на нее. На мгновение Джоан ожидала очередной лекции, но вместо этого девушка лишь грустно посмотрела на нее. - Я думаю, что да. Поэтому нам всем придется очень постараться, чтобы тебя не убили. Тогда где мы будем? Я не могу быть целительницей, если некого лечить, не так ли?

Джоан пожала плечами. Честно говоря, если до этого дойдет, она отчаянно надеялась, что книги, которую она заполнила своими воспоминаниями и мыслями, будет достаточно, чтобы помочь им пройти через все, что должно произойти, если она умрет. Но, наверное, было бы лучше, если бы она была рядом с ними. В ее памяти было еще так много мелочей, которые, казалось, всплывали наружу в самые неподходящие моменты, и которые могли понадобиться им в будущем. Иногда казалось, что огромные куски ее памяти все еще заперты, и только капельки пробиваются наружу. - Наверное, я в беде. Пожалуйста, не говори им, что я плакала, хорошо?

- Обещаю. Если они спросят, я скажу, что плакала, - сказала Баутеут с небольшой улыбкой. - А еще я немного описалась.

Джоан не смогла сдержаться, она поднесла руку ко рту и разразилась смехом. - Тебе не нужно так много врать.

- Кто врет? - спросила Баутеут, вздрогнув. - Слава богам за очищающие заклинания.

Это только заставило Джоан рассмеяться еще сильнее. Она знала, что это такая мелочь, но теперь ее приступ рыданий казался гораздо более обыденным.

Однако прежде чем она успела придумать достойный ответ, ее внимание привлек сильный стук в дверь. Она оглянулась и увидела Серла, стоящего в раме, с хмурым лицом. - Думаю, мы всех поймали. Меня вызвали к его высочеству на брифинг, когда они встретятся с принцем, но сначала я хотел бы проводить вас в вашу комнату.

Джоан прищурила глаз. - Ты хочешь, чтобы я подождала в своей комнате?

- Только некоторое время, - нервно сказал Серл. - Это для твоего же блага. Если будет еще что-то подобное, тогда…

- Тогда действительно самым безопасным местом будет наша комната, одна, без оружия, которое может им навредить, и вне пределов досягаемости величайшего воина в замке, верно? - спросила Баутеут.

Серл быстро покачал головой. - Конечно, нет, то есть да. Но вы будете не одни, там будут стражники, которые…

- Нам запрещено присоединяться к вам? - спросила Баутеут, прервав его.

- Э-э, ну, нет, но…

- Лорд Хардвин хотел, чтобы вы охраняли Джоан, не так ли? - спросила Баутеут, прежде чем подняться на ноги и протянуть руку Джоан. - Разве это действительно безопасность, если она находится там, наверху, где она наиболее уязвима?

Джоан несколько раз моргнула, прежде чем взять руку. Она взглянула на Баутеут и едва подавила улыбку. Она пыталась придумать, что сказать избранному, чтобы та присутствовала на этой встрече, но, похоже, целительница опередила ее. Кроме того, ей нужно было собрать любую информацию об этих оборотнях, если у нее был хоть какой-то шанс выяснить их источник. Она взяла Баутеут за руку и позволила той помочь ей подняться. Баутеут быстро притянула ее обратно к своей груди, позволяя ей встретиться взглядом с Серлом. Она видела нерешительность на его лице. - Это для ее же блага. Я…

- Я понимаю, - сказала Джоан, изо всех сил стараясь казаться маленькой и, хотя ей это не нравилось, слабой. - Я подожду в своей комнате, я не хочу мешать вам, - для пущего эффекта она даже слегка фыркнула.

О, это подействовало. Она увидела, как рухнула его решимость, и он быстро отвел взгляд. - Отлично. Ладно, ты выиграла, - сказал Серл и покачал головой. - Давай, пойдем, - он повернулся и пошел по коридору прочь от них.

Баутеут хихикнула и покачала головой. - Знаешь, ты можешь быть почти милой и, осмелюсь сказать, очаровательной, когда стараешься.

- Я чувствую себя жалкой, - пробормотала Джоан, отстраняясь от другой девушки. - Тем не менее, по крайней мере, это сработало. Кстати, спасибо за это.

- Что? - спросила Баутеут.

- Я знаю, что ты поднял шум только потому, что знаешь, что я не хотела быть брошенной, - сказала Джоан с небольшой улыбкой.

- Что? Глупости, - сказал целительница надменным тоном. - Все, что я сделала, это просто упомянула об опасностях такого рода. В конце концов, я не больше твоего хочу остаться одна. Эти твари были ужасающими. Кроме того, - сказала Баутеут, протягивая руку, чтобы слегка взъерошить волосы Джоан и слегка улыбнуться ей. - Зная тебя, если бы я этого не сделала, ты бы все равно попыталась спуститься туда тайком.

Джоан хихикнула и вздохнула, позволяя другой девушке взъерошить ее волосы. - Возможно. Я не люблю, когда меня держат в напряжении. Дай угадаю, еще один трюк целителя?

- Да. Предсказание состояния пациента. В твоем случае это довольно просто, - сказала Баутеут, прежде чем начать идти к двери, Джоан быстро двинулась за ней. - Я просто представляю, какой самый безрассудный поступок ты можешь совершить, а затем предполагаю, что ты его совершишь.

- Я не делаю этого все время! - быстро сказала Джоан. - И это не всегда безрассудство. Иногда это просто необходимо.

- Это говорит истинный искатель острых ощущений, - сказала Баутеут, закатив глаза. - Пойдем, Джоан. Пойдем догоним Серла, пока какой-нибудь другой монстр не встал у нас на пути.

http://tl.rulate.ru/book/68218/1840757